

Секция 1

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРИКЛАДНОЙ ДИСКРЕТНОЙ МАТЕМАТИКИ**

УДК 511

**АЛГОРИТМ ВЫЧИСЛЕНИЯ D -ПРОБЕЛЬНЫХ ЧИСЕЛ
И D -ВЕЙЕРШТРАССОВЫХ ТОЧЕК**

Е. С. Алексеенко

Множество вейерштрассовых точек является важным инвариантом алгебраической кривой, который можно использовать для изучения автоморфизмов. Исследуя вейерштрассовы точки, можно, например, показать, что группа автоморфизмов кривой конечна. Рассмотрим функциональные поля кривых; будем использовать определения и обозначения из [1, 2].

Будем полагать, что F/k — алгебраическое функциональное поле степени трансцендентности один над полем констант k . Предполагаем, что F/k имеет сепарирующий элемент и род g поля F/k инвариантен относительно расширения поля констант. Считаем также известными процедуры вычисления точек, дивизоров и пространств, ассоциированных с дивизором D (пространства Римана — Роха): $\mathcal{L}(D) = \{a \in F^\times : (a) + D \geq 0\} \cup \{0\}$.

Определение 1. Пусть D — дивизор, P — точка степени один поля F/k . Целое число $\mu \geq 1$ называется D -пробельным числом точки P , если $\mathcal{L}(D + (\mu - 1)P) = \mathcal{L}(D + \mu P)$.

Теорема 1. Все точки степени один поля Fk/k , быть может кроме конечного их числа, имеют одинаковые $\text{cop}_{Fk/F}(D)$ -пробельные числа.

Определение 2. D -пробельные числа поля F/k определены почти для всех точек по предыдущей теореме. Точка степени один поля F/k называется D -вейерштрассовой точкой, если ее D -пробельные числа отличны от D -пробельных чисел поля F/k .

Теорема 2. Существует, по крайней мере, одна вейерштрассова точка поля $F\bar{k}/\bar{k}$ для $g \geq 2$, где $\bar{k}$ — алгебраическое замыкание поля k .

Пусть L — линейная система поля F/k . Отметим, что L можно рассматривать как множество эффективных дивизоров $\{(a) + E : a \in V - \{0\}\}$ для дивизора E и некоторого k -линейного пространства $\mathcal{L}(E)$. Полной линейной системой является линейная система, определенная с помощью E и $\mathcal{L}(E)$. Отметим также, что для любого дивизора $E \in L$ полная линейная система определена с помощью E и k -линейного пространства V , порожденного $\{a \in F^\times : (a) = D - E, D \in L\}$. Таким образом, можно рассматривать L как класс эквивалентности пары (E, V) , где $(E, V) \approx (E - (a), aV)$. Следует также отметить, что $\deg(L) = \deg(E)$, $\dim(L) = \dim(V)$. Будем полагать, что $L(\mu P) = \{D \in L : v_P(D) \geq \mu\}$ для целого $\mu \geq 0$.

Определение 3. Пусть L — полная линейная система и P — точка степени один. Целое число $\mu \geq 0$ называется порядком (вронскианом) L в точке P , если $L(\mu P) \neq L((\mu + 1)P)$.

Теорема 3. Пусть L — полная линейная система, определенная с помощью $W - D$. Тогда μ является D -пробельным числом тогда и только тогда, когда $\mu - 1$ — порядок L в точке P .

В соответствии с теоремой 3, для того, чтобы вычислить пробельные числа и вейерштрассовы точки, достаточно исследовать порядки L в различных точках.

Теорема 4. Каждый порядок μ линейной системы L в точке P удовлетворяет условию $0 \leq \mu \leq \deg(L)$. Существует $\dim(L)$ порядков L в точке P .

Определение 4. Пусть L — полная линейная система, определенная с помощью E и V . Пусть $v_1, \dots, v_n$ — базис V , x — сепарирующий элемент F/k и $\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_n$ — порядки L . Дивизор $R(L) = (\det(D_x^{(\varepsilon_i)}(v_j))_{i,j}) + \left(\sum_{i=1}^n \varepsilon \right) (dx) + nE$ называется дивизором ветвления в L .

Опишем алгоритм вычисления вейерштрассовых точек алгебраического функционального поля, ассоциированного с алгебраической кривой, произвольной характеристики.

Алгоритм 1

Вход: Функциональное поле F/k , сепарирующий элемент x , дивизор D .

Выход: D -пробельные числа и D -пробельные вейерштрассовы точки.

Шаг 1. Вычисляем канонический дивизор $W := (dx)$.

Шаг 2. Если $\dim(W - D) = 0$, то дивизор ветвления полной линейной системы, определенной с помощью $W - D$, является нулевым и не существует D -пробельных чисел и D -пробельных вейерштрассовых точек. Алгоритм завершен.

Шаг 3. Вычисляем базис $v_1, \dots, v_n$ в $\mathcal{L}(W - D)$.

Шаг 4. Полагаем $\varepsilon_1 := 0$; $M := (v_1, \dots, v_n)$; $i := 1$; $\varepsilon := 0$; $G := \emptyset$.

Шаг 5. $i := i + 1$. Если $i > n$, то переходим к шагу 8.

Шаг 6. $\varepsilon := \varepsilon + 1$. Если $\begin{pmatrix} \varepsilon \\ g \end{pmatrix} \neq 0$ в k для некоторого $g \in G$, то $G := G \cup \{\varepsilon\}$ и повторяем шаг 6.

Шаг 7. Обозначим $\acute{M} \in F^{i \times n}$ — матрица, полученная добавлением $D_x^{(\varepsilon)}(v_1), \dots, D_x^{(\varepsilon)}(v_n)$ к M . Если $\text{rank } \acute{M} > \text{rank } M$, то $M := \acute{M}$; $\varepsilon_i := \varepsilon$ и переходим к шагу 5. Иначе $G := G \cup \{\varepsilon\}$ и переходим к шагу 6.

Шаг 8. Вычисляем дивизор ветвления $R := (\det(M)) + \left(\sum_{i=1}^n \varepsilon \right) (dx) + n(W - D)$ полной системы, определенной с помощью $W - D$.

Шаг 9. Возвращаем $\varepsilon_1 + 1, \dots, \varepsilon_n + 1$ и точки степени один, лежащие в носителе R .

Пример 1. Рассмотрим функциональное поле F/k , определенное уравнением $y^7 + y = x^4$ над полем $\mathbb{F}_{49}$. Род поля $g = 9$, число точек степени один $N = 176$. Используя алгоритм, получаем, что 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 15 — пробельные числа поля F/k . Все 176 точек степени один являются вейерштрассовыми точками. Существуют 8 вейерштрассовых точек веса 9 с пробельными числами 1, 2, 3, 5, 6, 9, 10, 13, 17 и 168 вейерштрассовых точек веса 5 с пробельными числами 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 17. Дивизор ветвления имеет степень 912. Все вычисления были проведены в системе компьютерной алгебры MAGMA.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kuribayashi A. and Komiya K. On Weierstrass Points of non-hyperelliptic compact Riemann surfaces of genus three // Hiroshima Math J. 1977. No. 7. P. 743–768.
2. Stichtenoth H. Algebraic Function Fields and Codes. Berlin; Heidelberg; New York: Springer Verlag, 1993.

УДК 519.174

КОДИРОВАНИЕ КОНЕЧНОЙ ЦЕЛОЧИСЛЕННОЙ РЕШЕТКИ В КЛАССЕ ОТОБРАЖЕНИЙ ОГРАНИЧЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ¹

А. А. Евдокимов

Пусть ε и δ — натуральные числа из области определения метрик ρ_G и ρ_H , заданных на множествах вершин $V(G)$ и $V(H)$ графов G и H , а $S_k(v)$ — шар с центром в точке $v \in V(G)$ и радиусом k . Скажем, что отображение $f : G \rightarrow H$, действующее из $V(G)$ в $V(H)$, обладает свойством $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -ограниченного искажения, если

$$f(S_\delta(v)) \subseteq (S_\varepsilon(f(v)))$$

для любой вершины $v \in V(G)$.

Скажем, что отображение $f : G \rightarrow H$ сохраняет $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -отделимость, если

$$\text{Im } f \cap S_\varepsilon(f(v)) \subseteq f(S_\delta(v)).$$

Вложение $f : G \rightarrow H$ графа G в H называем $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -вложением, если f обладает свойством $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -ограниченного искажения и сохраняет $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -отделимость.

В отличие от аналогичных определений в [1–3], здесь выбраны $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -язык и окрестности (шары), чтобы подчеркнуть общность с определениями классической математики. При «малых» значениях параметров $\langle \varepsilon, \delta \rangle$ -вложение означает, что оно связные части не разрывает, а «далёкие» не становятся «близкими». Первое является дискретным аналогом непрерывного отображения, а вместе со вторым свойством — аналогом гомеоморфного вложения.

Пусть $N_m = \{0, 1, \dots, m-1\}$ и $N_m^2 = N_m \times N_m$ — двумерная целочисленная решетка размера $m \times m$ с расстоянием

$$\rho_{N^2}(u, v) = |x_1 - x_2| + |y_1 - y_2|$$

между ее вершинами (узлами решетки) $u = (x_1, y_1)$ и $v = (x_2, y_2)$.

В [3] описана конструкция $\langle 3, 2 \rangle$ -вложения целочисленной решетки N_{14}^2 (плоского решётчатого табло) в булев гиперкуб I^{10} и показано, что наибольший размер решетки N_m^2 для любого $\langle 3, 2 \rangle$ -вложения $f : N_m^2 \rightarrow I^{10}$ равен 14×14 ; $\langle 3, 2 \rangle$ -вложение сохраняет все расстояния, не превосходящие 3, а вершины, находящиеся на расстоянии больше 1, не могут оказаться на расстоянии 0 или 1. Таким образом, изометричное 3×3 окно в классе обратимых кодирований двоичными словами длины 10 возможно для квадратного табло из 196 ячеек размера 1×1 .

Теорема 1. Существует и эффективно строится конструкция $\langle 4, 3 \rangle$ -вложения $f : N_m^2 \rightarrow I^n$ целочисленной решётки размера $m \times m$ в булев куб I^n , избыточность

¹Работа поддержана проектами РФФИ № 09-01-00070 и 11-01-00997 и программой фундаментальных исследований Отделения математических наук РАН.

которого асимптотически минимальна, а мощность решётки удовлетворяет неравенству

$$|\mathbb{N}_m^2| > 2^{n-2 \log_2 n(1+\varepsilon_n)},$$

где $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$.

Рассмотренные свойства вложений обобщаются на произвольные метрические пространства, хотя выше для простоты сформулированы для графов с обычной метрикой.

Найдены также оптимальные кодирования решёток, определяемые их 2-интервальными вложениями, специальный случай которых для малых значений параметров рассмотрен в [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов А. А. Метрические свойства вложений и коды, сохраняющие расстояния // Труды Института математики СО РАН. Новосибирск: Наука, 1988. Т. 10. С. 116–132.
2. Евдокимов А. А. Локально изометрические вложения графов и свойство продолжения метрики // Сиб. журн. исслед. операций. 1994. Т. 1. № 1. С. 5–12.
3. Евдокимов А. А. Вложения графов в n -мерный булев куб и интервальное кодирование табло // Вестник Томского государственного университета. Приложение. 2006. № 17. С. 15–19.

УДК 519.7

КОЛИЧЕСТВО БЕНТ-ФУНКЦИЙ НА МИНИМАЛЬНОМ РАССТОЯНИИ ОТ КВАДРАТИЧНОЙ БЕНТ-ФУНКЦИИ¹

Н. А. Коломеец

Бент-функции — это булевы функции, максимально удаленные от класса аффинных функций. Впервые бент-функции были рассмотрены О. Ротхаусом [1]. Бент-функции имеют огромное число приложений: в криптографии, теории кодирования, теории информации. Тем не менее для них до сих пор существует много нерешенных проблем. Одна из наиболее важных проблем — описание всех бент-функций, в частности нахождение конструкций для бент-функций.

В работе рассматривается получение бент-функций на минимальном расстоянии от квадратичной бент-функции. В [2] показано, что две бент-функции от $2k$ переменных находятся на минимальном расстоянии тогда и только тогда, когда они отличаются на аффинном подпространстве размерности k и обе функции на нем аффинны. В данной работе описываются все бент-функции на минимальном расстоянии от квадратичной бент-функции $(x_1x_{k+1} \oplus x_2x_{k+2} \oplus \dots \oplus x_kx_{2k})$, а также подсчитывается число бент-функций на минимальном расстоянии от произвольной квадратичной бент-функции.

Пусть A — произвольная матрица; через $a_{(i)}$ будем обозначать её i -й столбец. Будем описывать линейные подпространства с помощью базисов Гаусса — Жордана. Отметим, что в наших обозначениях базисные векторы являются *столбцами* базисной матрицы.

Определение 1. Пусть G — матрица с k столбцами, образованная векторами $u_{(1)}, \dots, u_{(k)}$ длины n . Через $l(u_{(i)})$ обозначим $\min\{j : u_{(i)_j} \neq 0\}$. Матрица G является *базисом Гаусса — Жордана* подпространства размерности k в пространстве размерности n , если выполняются следующие условия:

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 11-01-00997) и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (гос. контракт № 02.740.11.0362).

- 1) если $i_1 < i_2$, то $l(u_{(i_1)}) < l(u_{(i_2)})$;
- 2) если $i_1 \neq i_2$, то $u_{(i_1)l(u_{(i_2)})} = 0$.

В этом случае через $l(G)$ обозначим множество $\{l(u_{(1)}), \dots, l(u_{(k)})\}$. Все строки матрицы G с номерами из множества $l(G)$ будем называть *ведущими строками*. Все остальные строки будем называть *неведущими*. Через L_G обозначим подпространство с базисом $u_{(1)}, \dots, u_{(k)}$. Заметим, что столбцы матрицы G действительно являются базисными векторами пространства L_G , а матрицу G^T называют также *редуцированной ступенчатой матрицей*.

Известно, что любое линейное подпространство имеет ровно один базис Гаусса — Жордана.

Введем определение *допустимого* базиса Гаусса — Жордана. Пусть базис Гаусса — Жордана G для подпространства размерности k в пространстве размерности $2k$ имеет следующий вид:

$$\left(\begin{array}{c|c} A & 0 \\ \hline Z & Y \end{array} \right),$$

где матрица A размера $k \times t$ не содержит нулевых столбцов, а матрица Y имеет размер $k \times (k - t)$. Заметим, что матрицы A и Y являются базисами Гаусса — Жордана. Пусть $L_Y = L_A^\perp$. Удалим из матрицы A все строки с номерами из $l(Y)$. Пусть все оставшиеся строки образуют матрицу A' . Аналогичные действия проделаем и с матрицей Z : удалим все строки с номерами из $l(Y)$ и образуем из оставшихся строк матрицу Z' . Заметим, что все удаленные из матрицы Z строки являются нулевыми, так как G является базисом Гаусса — Жордана. Таким образом, получили матрицы A' и Z' размера $t \times t$. Базис Гаусса — Жордана G назовем *допустимым*, если $t \leq 1$ или элементы матрицы Z' при $t \geq 2$ являются решениями следующей системы уравнений с матрицей размера $(t(t - 1)/2) \times t^2$:

$$\begin{pmatrix} a'_{(2)}{}^T & a'_{(1)}{}^T & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \dots & & & & & \\ a'_{(t)}{}^T & 0 & 0 & \dots & 0 & a'_{(1)}{}^T \\ \dots & & & & & \\ 0 & a'_{(3)}{}^T & a'_{(2)}{}^T & 0 & \dots & 0 \\ \dots & & & & & \\ 0 & a'_{(t)}{}^T & 0 & \dots & 0 & a'_{(2)}{}^T \\ \dots & & & & & \\ 0 & 0 & 0 & \dots & a'_{(t)}{}^T & a'_{(t-1)}{}^T \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} z'_{(1)} \\ z'_{(2)} \\ \dots \\ z'_{(t)} \end{pmatrix} = 0.$$

Следующая теорема описывает все бент-функции на минимальном расстоянии от квадратичной бент-функции.

Теорема 1. Для бент-функции $f(x) = x_1x_{k+1} \oplus x_2x_{k+2} \oplus \dots \oplus x_kx_{2k}$ функция $f(x) \oplus \text{Ind}_L(x)$ является бент-функцией на минимальном расстоянии от $f(x)$ тогда и только тогда, когда множество L является линейным подпространством с допустимым базисом Гаусса — Жордана или сдвигом такого подпространства.

Теорема 2. Любая квадратичная бент-функция от $2k$ переменных имеет ровно $2^k(2^1 + 1) \cdot \dots \cdot (2^k + 1)$ бент-функций на минимальном расстоянии 2^k .

Заметим, что число бент-функций от $2k$ переменных на минимальном расстоянии от заданной бент-функции можно оценить сверху числом 2^{k^2+2k} (это оценка сверху числа всевозможных аффинных подпространств размерности k), а число бент-функций на минимальном расстоянии от квадратичной бент-функции асимптотически равно $C \cdot 2^{k(k+3)/2}$. Таким образом, число бент-функций на минимальном расстоянии от квадратичной бент-функции больше, чем корень из этой тривиальной верхней оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rothaus O. On bent functions // J. Combin. Theory. Ser. A. 1976. No. 20. P. 300–305.
2. Колмеев Н. А., Павлов А. В. Свойства бент-функций, находящихся на минимальном расстоянии друг от друга // Прикладная дискретная математика. 2009. № 4. С. 5–21.

УДК 519.7

О СТАТИСТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУПЕРПОЗИЦИИ БУЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ¹

О. Л. Колчева, И. А. Панкратова

Интерес к статистической независимости булевой функции от подмножества аргументов возникает в связи с построением статистических аналогов функции [1], которые, в свою очередь, используются в линейном криптоанализе [2, 3].

Будем говорить, что булева функция f статистически не зависит от подмножества U своих аргументов, если для любой её подфункции f' , полученной фиксированием значений всех переменных в U , имеет место $\text{Pr}[f' = 1] = \text{Pr}[f = 1]$; или, что то же самое, $w(f') = w(f)/2^{|U|}$, где $w(f)$ — вес функции f . В частности, для статистического аналога $\varphi(x, y, k) = 0$ функции шифрования $F(x, k)$, где x, k, y — переменные со значениями в множествах открытых текстов, ключей и шифртекстов соответственно, условие статистической независимости функции $\varphi_F(x, k) = \varphi(x, F(x, k), k)$ от переменных в x является необходимым для того, чтобы вероятность выполнения уравнения $\varphi_F = 0$ сохранялась при подстановке в это уравнение любого значения x при равновероятном выборе k [1].

Требование статистической независимости функции от *конкретного* подмножества аргументов более слабое, чем условие корреляционной иммунности [4]: функция является корреляционно-иммунной порядка m , если и только если она статистически не зависит от *любого* m -элементного подмножества своих аргументов.

В [1] сформулирован тест статистической независимости: функция $f(x, y)$, где x, y — переменные со значениями в $(\mathbb{Z}_2)^n$ и $(\mathbb{Z}_2)^m$ соответственно, статистически не зависит от булевых переменных в x , если и только если $\hat{f}(u, 0^m) = 0$ для любого ненулевого вектора $u \in (\mathbb{Z}_2)^n$. Здесь $\hat{f}$ — преобразование Уолша — Адамара функции f ; 0^m — m -компонентный нулевой вектор.

Сформулируем некоторые простейшие свойства статистической независимости.

- 1) Если функция имеет s линейных переменных, то она статистически не зависит от любого $(s - 1)$ -элементного подмножества своих аргументов.
- 2) Если функция статистически не зависит от U , то она статистически не зависит от любого подмножества U .

¹Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (гос. контракт № П1010).

- 3) Если функция f статистически не зависит от подмножества U своих аргументов, то $2^{|U|}w(f)$.
- 4) Пусть $f_1, f_2, \dots, f_{2^m}$ — компоненты разложения функции f по некоторым m переменным, и все они статистически не зависят от подмножества U . Тогда и f статистически не зависит от U .

Основным результатом является следующее

Утверждение 1. Пусть x, y, z — переменные со значениями в $(\mathbb{Z}_2)^n$, $(\mathbb{Z}_2)^m$ и $(\mathbb{Z}_2)^l$ соответственно и функция $f(x, y)$ статистически не зависит от переменных в x . Тогда и функция $h(x, y, z) = g(f(x, y), z)$, где g — любая функция от $l + 1$ переменных, статистически не зависит от переменных в x .

Доказательство. Воспользуемся тестом статистической независимости. Пусть u — любой ненулевой вектор из $\mathbb{Z}_2^n$; тогда по условию $\hat{f}(u, 0^m) = 0$. Вычислим коэффициент Уолша — Адамара функции h :

$$\hat{h}(u, 0^m, 0^l) = \sum_{x,y,z} (-1)^{g(f(x,y),z) \oplus (u,x)} = \sum_z \underbrace{\left(\sum_{\substack{x,y \\ f(x,y)=0}} (-1)^{g(0,z) \oplus (u,x)} + \sum_{\substack{x,y \\ f(x,y)=1}} (-1)^{g(1,z) \oplus (u,x)} \right)}_A.$$

Для каждого $z \in \mathbb{Z}_2^l$ имеет место один из следующих двух случаев:

- 1) $g(0, z) = g(1, z) = c \in \{0, 1\}$, тогда $A = (-1)^c \sum_{x,y} (-1)^{(u,x)} = 0$;
- 2) $g(0, z) = \overline{g(1, z)} = c \in \{0, 1\}$, тогда $A = (-1)^c \left(\sum_{\substack{x,y \\ f(x,y)=0}} (-1)^{(u,x)} - \sum_{\substack{x,y \\ f(x,y)=1}} (-1)^{(u,x)} \right) =$
 $= (-1)^c \sum_{x,y} (-1)^{f(x,y) \oplus (u,x)} = (-1)^c \hat{f}(u, 0^m) = 0$.

Таким образом, $\hat{h}(u, 0^m, 0^l) = 0$, и утверждение доказано. ■

К сожалению, это утверждение не допускает обобщения на случай нескольких функций f ; так, если функции $f_1(x, y), f_2(x, y), \dots, f_s(x, y)$ статистически не зависят от переменных в x , то функция $g(f_1(x, y), f_2(x, y), \dots, f_s(x, y), z)$ не обязательно обладает этим свойством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агibalов Г. П., Панкратова И. А. Элементы теории статистических аналогов дискретных функций с применением в криптоанализе итеративных блочных шифров // Прикладная дискретная математика. 2010. № 3(9). С. 51–68.
2. Matsui M. Linear Cryptanalysis Method for DES Cipher // LNCS. 1993. V. 765. P. 386–397.
3. Matsui M. The First Experimental Cryptanalysis of the Data Encryption Standard // LNCS. 1994. V. 839. P. 1–11.
4. Логачев О. А., Сальников А. А., Яценко В. В. Булевы функции в теории кодирования и криптологии. М.: МЦНМО, 2004.

УДК 519.7

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАФОВ АНФ КВАДРАТИЧНЫХ БЕНТ-ФУНКЦИЙ ОТ ШЕСТИ ПЕРЕМЕННЫХ

Е. П. Корсакова

В математике часто возникает задача построения булевых функций, обладающих свойством нелинейности. Особенный интерес представляют функции, для которых эти свойства экстремальны. Такие булевы функции от четного числа переменных называются бент-функциями. Определим понятие бент-функции более строго. *Преобразованием Уолша — Адамара* булевой функции f от n переменных называется целочисленная функция W_f , заданная на множестве $\mathbb{Z}_2^n$ равенством $W_f(v) = \sum_{u \in \mathbb{Z}_2^n} (-1)^{\langle u, v \rangle} f(u)$.

Бент-функцией называется булева функция от n переменных (n четно), такая, что модуль каждого коэффициента Уолша — Адамара этой функции равен $2^{n/2}$.

Несмотря на то, что масштабы исследования бент-функций велики, в настоящее время они изучены довольно плохо. Например, задача описания всех бент-функций от n переменных решена лишь при малых значениях n . При $n \geq 10$ класс бент-функций не описан, его мощность неизвестна.

Обратимся к вопросу классификации бент-функций степени 2 от 6 переменных. Известно [1], что все квадратичные бент-функции аффинно эквивалентны между собой. Введем для таких функций понятие более сильной эквивалентности, а именно графовой эквивалентности. Каждой функции сопоставим граф на шести вершинах. Вершины графа отождествим с переменными булевой функции, ребрами соединим те вершины, которые образуют слагаемое в квадратичной части алгебраической нормальной формы (АНФ) функции. Для каждого графа определим его тип — упорядоченный по убыванию набор степеней его вершин. Две функции назовем *графово эквивалентными*, если соответствующие им графы изоморфны. В данной работе решена задача графовой классификации всех квадратичных бент-функций от 6 переменных.

Все квадратичные бент-функции аффинно эквивалентны функции $x_1x_2 \oplus x_3x_4 \oplus x_5x_6$. Поэтому для нахождения графов использовались аффинные преобразования этой функции, заданные верхнетреугольными матрицами с 1 на диагонали, 0 или 1 над диагональю, а именно вида

$$\begin{pmatrix} 1 & * & * & * & * & * \\ 0 & 1 & * & * & * & * \\ 0 & 0 & 1 & * & * & * \\ 0 & 0 & 0 & 1 & * & * \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & * \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

где на местах * стоят 0 или 1. Написана программа на С, которая, перебирая все возможные матрицы данного вида, определяет типы графов. В результате получено 37 типов и 50 графово неэквивалентных бент-функций. В таблице приведены все типы в левой колонке и соответствующие им бент-функции — в правой. Функция задана вектором лексикографически упорядоченных коэффициентов в квадратичной части АНФ (в скобках указан возможный способ её построения из бент-функции от четырёх переменных).

№ п/п	Тип	Функция	№ п/п	Тип	Функция
1	1 1 1 1 1 1	100000000100001 (iter1)	14	4 3 3 2 1 1	100001101100011
2	2 2 1 1 1 1	100001000100001 (iter1)	15	4 3 3 2 2 2	111011000100101
3	2 2 2 2 1 1	100001000100101 (iter2)	16	4 3 3 3 2 1	111100001110100 (iter3)
4	3 2 2 1 1 1	100001001001100 (iter1) 100001001100001 (iter3)	17	4 3 3 3 3 2	110011000110111
5	3 2 2 2 2 1	100001001100101 100001000010111	18	4 4 3 2 2 1	100001101100111
6	3 3 2 2 1 1	100001001110001 (iter1) 100001000110101 (iter2)	19	4 4 3 3 1 1	100001101101110 (iter2)
7	3 3 2 2 2 2	011001011100001 101101001100001	20	4 4 3 3 2 2	110001011110011
8	3 3 3 1 1 1	100001010110001 (iter2)	21	4 4 3 3 3 1	100001100111111
9	3 3 3 2 2 1	100001001100111 (iter2) 100001001110101 100001001100111	22	4 4 3 3 3 3	111011001110101
10	3 3 3 3 1 1	100001010110110 (iter2) 111001100100001 (iter1) 111000000110101 (iter1)	23	4 4 4 3 3 2	011101001110111
11	3 3 3 3 2 2	110011100100101 110101001100101 111001001100101 101101001100101	24	4 4 4 4 3 1	100001101111111
12	4 2 2 2 1 1	100001101100001 (iter3)	25	4 4 4 4 3 3	111001100010111 110101101100111
13	4 3 2 2 2 1	100001101100101 100001100100111	26	5 2 2 2 2 1	100001111100001
			27	5 3 3 2 2 1	100001111100101
			28	5 3 3 3 2 2	110001000111111
			29	5 3 3 3 3 3	110101001111110
			30	5 4 3 3 2 1	100001111111100
			31	5 4 4 3 2 2	110111000111101
			32	5 4 4 4 3 2	111101000111111
			33	5 4 4 4 4 1	100001111111111
			34	5 5 3 3 3 3	111001100111111
			35	5 5 4 4 3 3	111001111111011
			36	5 5 5 4 4 3	111101111111110
			37	5 5 5 5 5 5	111111111111111

Поясним обозначения. Конструкция iter1 означает, что к бент-функции от четырёх переменных добавляется слагаемое x_5x_6 ; iter2 — слагаемое $x_ix_5 \oplus x_jx_6$, где $i, j \in \{1, 2, 3, 4\}$; iter3 — слагаемое $x_ix_5 \oplus x_5x_6$, где $i \in \{1, 2, 3, 4\}$. Пример: АНФ функции, заданной вектором 100001101100011, имеет вид $x_1x_2 \oplus x_2x_3 \oplus x_2x_4 \oplus x_2x_6 \oplus x_3x_4 \oplus x_4x_6 \oplus x_5x_6$. Данное исследование помогает выявить общие закономерности построения бент-функций от $(n + 2)$ переменных с помощью бент-функций от n переменных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rothaus O. On bent functions // J. Combin. Theory. Ser. A. 1976. V. 20. No. 3. P. 300–305.

УДК 519.7

СЛАБОЦЕНТРАЛЬНЫЕ КЛОНЫ И ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ В НИХ¹

Н. Г. Парватов

Проблема полноты и критериальные системы. Пусть E — конечное множество. Через P_E обозначается множество функций $f : E^n \rightarrow E$ при всевозможных целых положительных n . Классы таких функций, замкнутые операциями суперпозиции и

¹Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (гос. контракт № П11010).

содержащие селекторные функции, называются *клонами*, а клоны, включающие множество $A \subseteq P_E$, — *A-клонами*.

Будем интересоваться *проблемой полноты в A-клоне* (иначе — проблемой *A-полноты в клоне*) B , состоящей в описании всех его *A-порождающих подмножеств*, порождающих его с использованием операций суперпозиции, селекторов и функций из множества A . Инструментом решения этой проблемы является *A-критериальная система*. Так называется система $\mathcal{S}$ *A-клонов*, собственным образом содержащихся в клоне B , если всякий *A-клон*, собственным образом содержащийся в клоне B , можно расширить до некоторого клона из $\mathcal{S}$. *A-критериальная система* $\mathcal{S}$ называется *безызыточной*, если она не содержит пары сравнимых по включению клонов и совпадает тогда с системой $\mathcal{S}(A, B)$ всех максимальных *A-клонов* среди строго содержащихся в B , в остальных случаях лишь включённой в $\mathcal{S}$.

Обозначим через Π_E множество предикатов $p : E^n \rightarrow \{И, Л\}$ при всевозможных натуральных n . Неинвариантный для клона B предикат p из Π_E называется *B-предельным* [1], если всякий отличный от p предикат, полученный из него проектированием, отождествлением переменных, *B-сужением* (пересечением с инвариантным для B предикатом) или симметризацией (пересечением с перестановочно эквивалентным предикатом), уже инвариантен для клона B . Обозначим через $\Lambda(A, B)$ множество инвариантных для A *B-предельных* предикатов и через $\tilde{\Lambda}(A, B)$ — множество клонов $B \cap \text{rol}_E(p)$, где $p \in \Lambda(A, B)$. В [1] доказана

Теорема 1. Система $\tilde{\Lambda}(A, B)$ является *A-критериальной* для клона B . Эта система конечная, если клон B обладает конечным *A-порождающим подмножеством*.

Заметим, что теорема 1 не исключает возможной избыточности системы $\tilde{\Lambda}(A, B)$.

Слабоцентральные клоны. Пусть c — некоторый элемент из множества E . Предикат p из Π_E назовём *c-слабоцентральным*, если в любом удовлетворяющем ему наборе замена любой компоненты значением c приводит к набору, также удовлетворяющему p . Для любого множества Y *c-слабоцентральные* предикатов из Π_E клон $\text{rol}_E(Y)$ также называется *c-слабоцентральным*. Иными словами, произвольный клон является *c-слабоцентральным*, если он включает (наименьший по включению) клон $\text{rol}_E(W_E^c)$, описываемый множеством W_E^c всех *c-слабоцентральные* предикатов. (Интересно, что это множество замкнуто операциями проектирования, подстановки переменных, конъюнкции и даже дизъюнкции, но не содержит диагоналей, кроме тривиальных.) В двоичном случае такими наименьшими клонами $\text{rol}_E(W_E^c)$ при различных c из множества $E = \{0, 1\}$ являются клоны неразделённых либо разделённых булевых функций. Слабоцентральные клоны обладают рядом интересных свойств и допускают ряд равносильных определений.

Частным случаем слабоцентральные клонов являются определяемые ниже клоны сохранения *c-системы* множеств. Назовём *c-системой* систему $\tilde{\varepsilon}$ подмножеств множества E , обладающую следующими свойствами:

- 1) наследственностью: если некоторое множество принадлежит системе $\tilde{\varepsilon}$, то и всякая его часть принадлежит $\tilde{\varepsilon}$;
- 2) слабой центральностью по c : если множество H принадлежит системе $\tilde{\varepsilon}$, то множество $H \cup \{c\}$ также принадлежит ей.

Обозначим через $Q_E(\varepsilon)$ клон функций из P_E , сохраняющих систему ε , и через $\Phi_E(\varepsilon)$ — клон функций, сохраняющих её по некоторой переменной. Несложно понять, что клоны $Q_E(\varepsilon)$ и $\Phi_E(\varepsilon)$ являются *c-слабоцентральными*.

Введённые клоны имеют важные приложения, отметим следующие два.

Пример 1. Пусть E — конечная верхняя полурешётка и ε — система её подмножеств с нижней гранью. Тогда клон $Q_E(\tilde{\varepsilon})$ совпадает с клоном квазимонотонных функций на полурешётке E , введённых Г. П. Агибаловым [2], а клон $\Phi_E(\tilde{\varepsilon})$ совпадает с клоном слабосущественных квазимонотонных функций из [3].

Пример 2. Как клон сохранения некоторой s -системы можно определить любой (предполный по теореме Розенберга) клон функций из P_E , сохраняющих произвольный отличный от диагонали центральный вполне рефлексивный симметричный предикат.

Проблема полноты в слабоцентральном клоне. Из-за указанных приложений слабоцентральных клонов представляется важной проблема полноты в них.

Теорема 2. Пусть A и B — s -слабоцентральные клоны, такие, что $A \subseteq B$. Тогда множество $\hat{\Lambda}(A, B)$ является безызыбыточной A -критериальной системой для клона B ; в частности, для произвольных предикатов p и q из $\Lambda(A, B)$ строгое включение $B \cap \text{pol}_E(p) \subset B \cap \text{pol}_E(q)$ невозможно. Более того, для произвольных предикатов p и q из $\Lambda(A, B)$ равенство клонов $B \cap \text{pol}_E(p) = B \cap \text{pol}_E(q)$ равносильно перестановочной эквивалентности этих предикатов.

Сформулированная теорема сводит задачу построения безызыбыточной A -критериальной системы в клоне B для слабоцентральных клонов A и B к нахождению B -предельных предикатов из $\Lambda(A, B)$. Помимо этого, имеет место

Следствие 1. Слабоцентральный клон обладает безызыбыточной критериальной системой.

Отметим также, что доказанная в [3] теорема легко обобщается как теорема о $\Phi_E(\varepsilon)$ -полноте в клоне $Q_E(\varepsilon)$ для произвольной s -системы $\tilde{\varepsilon}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парватов Н. Г. О выделении максимальных подклонов // Прикладная дискретная математика. 2011. № 1. С. 14–25.
2. Агибалов Г. П. Дискретные автоматы на полурешётках. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 227 с.
3. Парватов Н. Г. Теорема о функциональной полноте в классе квазимонотонных функций на конечной полурешётке // Дискр. анализ и исслед. опер. Сер. 1. 2006. Т. 13. № 3. С. 62–82.

УДК 519.7

ОПИСАНИЕ КЛАССА ПОДСТАНОВОК, ПРЕДСТАВИМЫХ В ВИДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДВУХ ПОДСТАНОВОК С ФИКСИРОВАННЫМ ЧИСЛОМ МОБИЛЬНЫХ ТОЧЕК

А. Б. Пичкур

Пусть S_N — группа подстановок степени N ; $G \in S_N$; $\Gamma(G) \subseteq \{1, \dots, N\}$ — множество мобильных точек подстановки G ; $2 \leq q \leq N$; $\Gamma_N(q) = \{G \in S_N : |\Gamma(G)| = q\}$ — множество всех подстановок степени N , имеющих ровно q мобильных точек.

В данной работе описано множество всех подстановок из $\Gamma_N(q) \cdot \Gamma_N(q)$. Данный результат имеет практические приложения в криптографии.

В научной литературе рассматривается схожая задача описания множества подстановок, принадлежащих произведению двух или более классов сопряженных элементов из S_N (или из A_N — знакопеременной группы подстановок) [1–6].

Доказаны следующие результаты.

Утверждение 1. Если $N \geq 6$, $2 \leq q_1 < q_2 \leq N/2$, то $\Gamma_N(q_1) \cdot \Gamma_N(q_1) \subseteq \Gamma_N(q_2) \times \Gamma_N(q_2)$.

Теорема 1. Пусть $N \geq 8$, $4 \leq q \leq N/2$, $G \in S_N$. Если $|\Gamma(G)| \leq 2q - 2$, то существуют подстановки $H_1, H_2 \in \Gamma_N(q)$, для которых выполняется равенство $G = H_1 \cdot H_2$.

Далее рассмотрим, какие подстановки из множеств $\Gamma_N(2q-1)$, $\Gamma_N(2q)$ принадлежат произведению $\Gamma_N(q) \cdot \Gamma_N(q)$.

Утверждение 2. Пусть $N \geq 4$, $2 \leq q \leq N/2$, подстановка $G \in \Gamma_N(2q)$ является произведением r неединичных циклов, длины которых равны $m_1, m_2, \dots, m_r$, $\sum_{i=1}^r m_i = 2q$. Подстановка G лежит в $\Gamma_N(q) \cdot \Gamma_N(q)$ в том и только в том случае, когда существует такое подмножество $\{i_1, \dots, i_k\} \subseteq \{1, \dots, r\}$, что $m_{i_1} + \dots + m_{i_k} = q$.

Утверждение 3. Пусть $N \geq 4$, $2 \leq q \leq N/2$, подстановка $G \in \Gamma_N(2q-1)$ является произведением r неединичных циклов, длины которых равны $m_1, m_2, \dots, m_r$, $\sum_{i=1}^r m_i = 2q - 1$. Подстановка G лежит в $\Gamma_N(q) \cdot \Gamma_N(q)$ в том и только в том случае, когда выполнено условие: существует $i_0 \in \{1, \dots, r\}$ и существует такое подмножество $\{i_1, \dots, i_k\} \subseteq \{1, \dots, r\} \setminus \{i_0\}$, что $m_{i_0} > 2$ и $q - m_{i_1} + m_{i_2} + \dots + m_{i_k} \in \{2, \dots, m_{i_0} - 1\}$.

Итак, в теореме 1, утверждениях 2 и 3 полностью описано строение множества $\Gamma_N(q) \cdot \Gamma_N(q)$ при $4 \leq q \leq N/2$.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bertram E.* Even permutations as a product of two conjugate cycles // J. Combin. Theory (A). 1972. V. 12. No. 3. P. 368–380.
2. *Bertram E. and Wei V. K.* Decomposing a permutation into two large cycles; an enumeration // SIAM J. Algebraic Discrete methods. 1980. V. 1. No. 4. P. 450–461.
3. *Moran G.* Reflection classes whose cubes cover the alternating group // J. Combin. Theory (A). 1976. V. 21. No. 1. P. 1–19.
4. *Moran G.* Permutations as products of k conjugate involutions // J. Combin. Theory (A). 1975. V. 19. No. 2. P. 240–242.
5. Product of conjugacy classes in groups / eds. Z. Arad, M. Herzog. Lecture Notes in Mathematics. V. 1112. Berlin: Springer Verlag, 1985. 244 p.
6. *Тужилин М. Э.* О порождении знакопеременной группы полурегулярными инволюциями // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2004. Т. 11. Вып. 4. С. 938–939.

УДК 519.7

О ПРИБЛИЖЕНИИ ПОДСТАНОВОК ИМПРИМИТИВНЫМИ ГРУППАМИ

Б. А. Погорелов, М. А. Пудовкина

С 70-х годов прошлого века изучаются и строятся классы функций, максимально далёких от множества всех аффинных функций. Однако вместо множества всех таких функций можно также рассматривать симметрическую группу на конечном множестве X , а вместо множества всех аффинных функций — множество всех подстановок, сохраняющих некоторую систему импримитивности W с r блоками мощности w ,

которая берётся из множества $W_{w,r}$ всех таких нетривиальных систем и фиксирована. Максимальная группа подстановок, сохраняющая данную систему импримитивности $W \in W_{w,r}$, есть группа сплетения $IG_W = (S_w \wr S_r, W)$ в её импримитивном действии. Близость между подстановками $g, h \in S_n$ измеряется расстоянием Хемминга $\chi(g, h)$.

В работе рассматриваются два параметра:

- порядок W -примитивности, то есть число

$$\chi_W(g) = \min \{ \chi(g, h) : h \in IG_W \};$$

- порядок (w, r) -примитивности, то есть число

$$\chi_{(w,r)}(g) = \min \{ \chi(g, h) : h \in IG_W, W \in W_{w,r} \}.$$

Если соответствующие параметры больше нуля, то подстановку g будем называть W -примитивной, (w, r) -примитивной; в противном случае — W -импримитивной, (w, r) -импримитивной. При рассмотрении W -примитивности каждой подстановке ставится в соответствие матрица, характеризующая удалённость данной подстановки от группы IG_W . Через коэффициенты данной матрицы получено выражение для $\chi_W(g)$. Описаны классы максимально W -примитивных подстановок, являющихся «бент-подстановками» относительно системы импримитивности. Приведены оценки числа таких подстановок.

Порядок (w, r) -примитивности подстановки $g \in S(X)$ определяется только её цикловой структурой, то есть является функцией на классах сопряжённых элементов в группе $S(X)$. Перечислены цикловые структуры подстановок из множества $IG_{(w,r)} = \bigcup_{W \in W_{(w,r)}} IG_W$. Поскольку множество $IG_{(w,r)}$ является объединением классов сопряжённых элементов группы $S(X)$, то цикловая структура элемента g однозначно характеризует его принадлежность множеству $IG_{(w,r)}$. В целом задача нахождения порядка (w, r) -примитивности оказалась сложнее. Получены порядки (w, r) -примитивности при чётном n в крайних случаях $w = 2$ и $r = 2$.

Исходя из общего подхода, получены порядки (w, r) -примитивности для s -боксов криптосистем AES, ARIA, Whirlpool, MISTY1, Camellia, FOX .

УДК 519.14

О СОВЕРШЕННЫХ 2-РАСКРАСКАХ q -ЗНАЧНОГО ГИПЕРКУБА¹

В. Н. Потапов

Обозначим через Z_q множество $\{0, \dots, q-1\}$. Декартово произведение Z_q^n называется q -значным n -мерным кубом (гиперкубом). Функция $f : Z_q^n \rightarrow Z_q$ называется *корреляционно-иммунной порядка $n - t$* , если мощность пересечения грани размерности t с множеством $f^{-1}(a)$ зависит только от $a \in Z_q$. Через $\text{cor}(f)$ будем обозначать максимальный порядок корреляционной иммунности. *Плотностью* булевозначной функции χ^S будем называть отношение $\rho(S) = |S|/q^n$. Если $\rho(S) = 1/2$, то булевозначную корреляционно-иммунную функцию χ^S называют *уравновешенной*.

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты №10-01-00424, 10-01-00616) и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (гос. контракт №02.740.11.0429).

Расстоянием Хэмминга $d(x, y)$ между вершинами $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ называется число позиций, в которых наборы x и y различаются. Определим величину $A(S)$ как среднее число вершин из $S \subseteq Z_q^n$, которые находятся на расстоянии 1 от вершины из дополнения $Z_q^n \setminus S$, т. е. $A(S) = \frac{1}{q^n - |S|} \sum_{x \notin S} |\{y \in S : d(x, y) = 1\}|$.

Отображение $\text{col} : Z_q^n \rightarrow \{0, \dots, k\}$ называется *совершенной раскраской* с матрицей параметров $M = \{m_{ij}\}$, если для любых i и j , для каждой вершины цвета i число соседей цвета j равняется m_{ij} . В дальнейшем рассматриваются только раскраски в два цвета (2-раскраски). Будем считать, что $\{0, 1\}$ — множество цветов. В этом случае булевозначная функция col является характеристической функцией множества вершин цвета 1.

Совершенный код (исправляющий одну ошибку) $C \subset Z_q^n$ можно рассматривать как множество единиц совершенной 2-раскраски с матрицей параметров $M = \begin{pmatrix} n(q-1) - 1 & 1 \\ n(q-1) & 0 \end{pmatrix}$. Если число q является степенью простого числа, то раскраска с такими параметрами существует только при $n = (q^j - 1)/(q - 1)$. При $q = 2$ список известных параметров совершенных 2-раскрасок имеется в [1, 2].

Известно (см., например, [3, 4]), что совершенная раскраска булева n -куба с матрицей параметров $\begin{pmatrix} n-b & b \\ c & n-c \end{pmatrix}$ является корреляционно-иммунной функцией порядка $(b+c)/2 - 1$, т. е. из регулярной распределённости вершин некоторого множества по шарам радиуса 1 следует равномерное распределение вершин этого множества по граням. Весьма интересным представляется выяснение возможности обратного следствия.

В [5] доказано, что если для некоторого множества $S \subset Z_2^n$ величины $\text{cor}(\chi^S)$ и $\rho(S)$ совпадают с соответствующими параметрами для совершенного кода, то множество S является совершенным кодом. В [3] установлено, что неуравновешенная булева функция $f = \chi^S$ ($S \subset Z_2^n$) удовлетворяет неравенству $\text{cor}(f) \leq 2n/3 - 1$. Кроме того, в случае равенства $\text{cor}(f) = 2n/3 - 1$ функция f является совершенной раскраской. Подобным образом, если для множества $S \subset Z_2^n$ неравенство Биербрауэра — Фридмана (см. [6, 7]) превращается в равенство $\rho(S) = 1 - \frac{n}{2(\text{cor}(f) + 1)}$, то функция χ^S является совершенной 2-раскраской [8].

Оказывается, имеет место следующий критерий.

Теорема 1.

- а) Для каждой булевозначной функции $f = \chi^S$, где $S \subset Z_q^n$, справедливо неравенство $\rho(S)q(\text{cor}(f) + 1) \leq A(S)$.
- б) Булевозначная функция $f = \chi^S$ является совершенной 2-раскраской тогда и только тогда, когда $\rho(S)q(\text{cor}(f) + 1) = A(S)$.

Таким образом, равномерное распределение вершин множества по граням гиперкуба при экстремальных условиях на плотность множества влечёт регулярное распределение вершин множества по шарам. Более того, любая совершенная 2-раскраска получается как максимально равномерно распределённая по граням булевозначная функция при некоторых дополнительных односторонних ограничениях на размещение её единиц. При доказательстве теоремы использовались методы, развитые в [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fon-Der-Flaass D. G.* Perfect 2-colorings of a hypercube // *Siber. Math. J.* 2007. V. 48. No. 4. P. 740–745.
2. *Фон-Дер-Флаасс Д. Г.* Совершенные 2-раскраски 12-мерного куба, достигающие границы корреляционной иммунности // *Сибирские электронные математические известия.* 2007. Т. 4. С. 292–295.
3. *Fon-Der-Flaass D. G.* A bound of correlation immunity // *Siber. Electron. Math. Rep.* 2007. V. 4. P. 133–135.
4. *Таранников Ю. В.* О корреляционно-иммунных и устойчивых булевых функциях // *Математические вопросы кибернетики.* Вып. 11. М.: Физматлит, 2002. С. 91–148.
5. *Ostergard P. R. J., Pottanen O., and Phelps K. T.* The perfect binary one-error-correcting codes of length 15: Part II-Properties // *IEEE Trans. Inform. Theory.* 2010. V. 56. P. 2571–2582.
6. *Friedman J.* On the bit extraction problem // *Proc. 33rd IEEE Symposium on Foundations of Computer Science.* 1992. P. 314–319.
7. *Bierbrauer J.* Bounds on orthogonal arrays and resilient functions // *J. Combinat. Designs.* 1995. V. 3. P. 179–183.
8. *Потанов В. Н.* О совершенных раскрасках булева n -куба и корреляционно-иммунных функциях малой плотности // *Сибирские электронные математические известия.* 2010. Т. 7. С. 372–382.

УДК 519.6

АЛГЕБРЫ ЯЗЫКОВ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С ОТМЕЧЕННЫМИ ГРАФАМИ

Е. А. Пряничникова

В теории конечных автоматов одним из важнейших результатов является теорема Клини, в которой утверждается, что класс языков, распознаваемых конечными автоматами, совпадает с классом рациональных языков, представимых регулярными выражениями алгебры Клини [1].

В данной работе определяется понятие языка, допустимого в отмеченном графе, вводится система операций на формальных языках, которая, в частности, может использоваться в биологии, генетике, а также ДНК-вычислениях [2], и понятие регулярных выражений для этой системы операций.

Исследованы основные свойства семейства алгебр языков, допустимых в отмеченных графах; доказано, что язык допустим в отмеченном графе тогда и только тогда, когда он описывается регулярным выражением во введенной системе операций; разработаны методы анализа и синтеза языков, ассоциированных с отмеченными графами.

Пусть X — конечный алфавит; X^* — множество всех слов конечной длины в алфавите X ; X^n — множество всех слов длины n в алфавите X ; $X^{\geq n}$ — множество всех слов конечной длины в алфавите X , длина которых больше или равна n .

Определим на множестве X^* частичную бинарную операцию $\overset{n}{\circ}$ склеивания двух слов с параметром n следующим образом: для всех $w_1, w_2 \in X^*$

$$w_1 \overset{n}{\circ} w_2 = \begin{cases} xyz, & \text{если } w_1 = xy, w_2 = yz, y \in X^n; \\ \text{не определено} & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Введем на языках $L, R \subseteq X^*$ следующие операции:

1) $L \cup R = \{w : w \in L \text{ или } w \in R\}$;

- 2) $L \overset{n}{\circ} R = \{w_1 \overset{n}{\circ} w_2 : w_1 \in L \text{ и } w_2 \in R\}$;
- 3) $L^{\dagger} = \bigcup_{i=1}^{\infty} L^i$, где $L^1 = L$; $L^{i+1} = L^i \overset{n}{\circ} L$ для всех $i \geq 1$.

Рассмотрим семейство алгебр $(2^{X^*}, \overset{n}{\circ}, \cup, \dagger, \emptyset)$. В случае, когда $n = 0$, операция $\overset{n}{\circ}$ совпадает с операцией конкатенации, а рассматриваемая алгебра является алгеброй регулярных языков.

Регулярные выражения в алгебре $(2^{X^*}, \overset{n}{\circ}, \cup, \dagger, \emptyset)$ определим следующим образом:

- 1) $\emptyset$ является регулярным выражением и представляет язык $L(\emptyset) = \emptyset$;
- 2) x является регулярным выражением и представляет язык $L(x) = \{x\}$ для всех $x \in \bigcup_{0 \leq i \leq n+1} X^i$;
- 3) если R и Q — регулярные выражения, представляющие языки $L(R)$ и $L(Q)$ соответственно, то выражения $(R \overset{n}{\circ} Q)$, $(R \cup Q)$, $(R^{\dagger})$ также являются регулярными, причем $L(R \overset{n}{\circ} Q) = L(R) \overset{n}{\circ} L(Q)$, $L(R \cup Q) = L(R) \cup L(Q)$, $L(R^{\dagger}) = (L(R))^{\dagger}$.

Графом с отмеченными дугами (вершинами) назовем четверку $G = (Q, E, X, \mu)$, где Q — конечное множество вершин; $E \subseteq Q \times Q$ — множество дуг; X — конечное множество отметок дуг; $\mu : E \rightarrow X$ ($\mu : Q \rightarrow X$) — функция отметок дуг (вершин). Отметкой пути будем называть последовательность отметок входящих в этот путь дуг (вершин).

Пусть $I \subseteq Q$ — множество начальных вершин графа G с отмеченными дугами или с отмеченными вершинами, $F \subseteq Q$ — множество финальных вершин. Отметки всех путей в графе G , начальные вершины которых принадлежат множеству I , а конечные — множеству F , назовем языком, допускаемым графом G , и обозначим $L(G)$.

Теорема 1. Язык $L \subseteq X^*$ допустим в графе с отмеченными дугами (вершинами) тогда и только тогда, когда он описывается регулярным выражением любой алгебры из семейства $(2^{X^*}, \overset{n}{\circ}, \cup, \dagger, \emptyset)$.

Эта теорема в некотором смысле аналогична широко известной теореме Клини для конечных автоматов. В случае, когда $n = 0$ и рассматриваются только графы с отмеченными дугами, теорема 1 совпадает с теоремой Клини. На основе доказательства теоремы разработаны методы анализа и синтеза языков, представимых в отмеченных графах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капитанова Ю. В., Летичевский А. А. Математическая теория проектирования вычислительных систем. М.: Наука, 1988.
2. Anderson J. Automata Theory with Modern Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

УДК 519.7

ГИПОТЕЗЫ О ЧИСЛЕ БЕНТ-ФУНКЦИЙ¹

Н. Н. Токарева

Проблема определения числа всех *бент-функций* — булевых функций от четного числа переменных, максимально удаленных от множества аффинных функций, — яв-

¹Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проекты № 09-01-00528, 10-01-00424, 11-01-00997) и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (гос. контракт № 02.740.11.0429).

ляется одной из фундаментальных в этой области. Известно, что разрыв между существующими нижней и верхней оценками этого числа огромен. В работе исследуется роль класса итеративных бент-функций в решении этой задачи и формулируется серия гипотез о числе бент-функций.

Бент-функция g от n переменных называется *итеративной бент-функцией*, если она получена из четырех бент-функций f_0, f_1, f_2, f_3 от $n - 2$ переменных с помощью конструкции

$$g(00, x) = f_0(x), g(01, x) = f_1(x), g(10, x) = f_2(x), g(11, x) = f_3(x).$$

При этом необходимым и достаточным условием того, чтобы определенная таким образом булева функция $\tilde{g}$ была бент-функцией, является выполнение равенства $\tilde{f}_0 + \tilde{f}_1 + \tilde{f}_2 + \tilde{f}_3 = 1$, где $\tilde{f}$ обозначает дуальную бент-функцию. Этот способ был предложен А. Канто и П. Шарпин в работе [1], см. также [2].

Пусть $\mathcal{B}_n$ и $\mathcal{BI}_n$ обозначают соответственно множество всех бент-функций и множество всех итеративных бент-функций от n переменных. В [2, 3] показано, что $|\mathcal{B}_{n+2}| \geq |\mathcal{BI}_{n+2}| \geq \sum_{f' \in \mathcal{B}_n} \sum_{f'' \in \mathcal{B}_n} |(\mathcal{B}_n + f') \cap (\mathcal{B}_n + f'')|$. Продолжим начатое исследование.

Пусть X_n — множество всех булевых функций от n переменных, которые можно представить в виде суммы двух бент-функций, т. е.

$$X_n = \bigcup_{f \in \mathcal{B}_n} (\mathcal{B}_n + f).$$

Кратностью покрытия булевой функции h назовем число бент-функций f от n переменных, таких, что h принадлежит множеству $\mathcal{B}_n + f$. Обозначим кратность функции через $m(f)$. Несложно заметить, что $\sum_{f \in X_n} m(f) = |\mathcal{B}_n|^2$.

Доказаны следующие утверждения.

Теорема 1. Справедливо $|\mathcal{BI}_{n+2}| = \sum_{f \in X_n} m(f)^2$.

Теорема 2. Выполняется $|\mathcal{BI}_{n+2}| \geq |\mathcal{B}_n|^4 / |X_n|$.

Таким образом, из задачи нахождения числа всех итеративных бент-функций от n переменных возникают следующие вопросы.

Открытые вопросы. Какие булевы функции от n переменных могут быть представлены в виде суммы двух бент-функций? Сколько различных таких представлений имеет булева функция? Как распределены числа $m(f)$?

Заметим, что поскольку степень каждой бент-функции от n переменных не выше $n/2$, то множество X_n также содержит только функции степени не выше $n/2$, т. е. $|X_n| \leq 2^{1+n} + \binom{n}{2} + \dots + \binom{n}{n/2} = 2^{2^{n-1} + \frac{1}{2}} \binom{n}{n/2}$. Проверено, что при $n = 2, 4, 6$ множество X_n содержит все булевы функции степени не выше $n/2$. Сформулируем следующую сильную гипотезу.

Гипотеза 1. Каждая булева функция от n переменных степени не больше $n/2$ представима в виде суммы двух бент-функций от n переменных.

Если гипотеза 1 верна, то из нее практически сразу следует справедливость следующей гипотезы об асимптотике числа всех бент-функций.

Гипотеза 2. Число всех бент-функций от n переменных асимптотически равно $2^{2^n - c + d \binom{n}{n/2}}$, где c, d — некоторые константы, причем $1 \leq c \leq 2$.

Гипотеза 2 означает, что число всех бент-функций скорее ближе к тривиальной верхней оценке их числа (в грубом приближении 2^{2^n}), чем к нижней (около $2^{2^{(n/2)+\log(n-2)-1}}$).

С другой стороны, возникают гипотезы, отражающие роль множества итеративных бент-функций в классе всех бент-функций. Проверено, что при малых n , равных 2, 4, 6, оценка теоремы 2 становится всё более точной.

Например, для последнего случая ($n = 6$) с привлечением методов Монте-Карло вычислено с малой погрешностью значение $|\mathcal{BL}_8|$, а именно показано, что с вероятностью 0,999 выполняется $2^{87,36} < |\mathcal{BL}_8| < 2^{87,38}$, тогда как по оценке теоремы 2 имеем $|\mathcal{BL}_8| > 197\,004\,891\,331\,091\,000\,000\,000\,000 \approx 2^{87,35}$.

Гипотеза 3. Оценка теоремы 2 асимптотически точна, т. е. справедливо

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\log \log |\mathcal{BL}_{n+2}|}{\log \log (|\mathcal{B}_n|^4 / |X_n|)} = 1.$$

Сформулируем также следующую гипотезу, смысл которой неформально сводится к тому, что «поведение» класса всех бент-функций определяется лишь итеративными бент-функциями.

Гипотеза 4. Класс $\mathcal{BL}_n$ является базовым классом в множестве $\mathcal{B}_n$, т. е. выполняется

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\log \log |\mathcal{BL}_n|}{\log \log |\mathcal{B}_n|} = 1.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Canteaut A. and Charpin P. Decomposing Bent Functions // IEEE Trans. Inform. Theory. 2003. V. 49. P. 2004–2019.
2. Токарева Н. Н. Новая комбинаторная конструкция бент-функций // Прикладная дискретная математика. Приложение. 2010. № 3. С. 13–14.
3. Tokareva N. On the number of bent functions: lower bounds and hypotheses // Crypto Archive 2011, Report 083. <http://eprint.iacr.org/2011/083.pdf>.